

18+

ХЭЙ АНДЕРССОН

Черепашка

Вэй Андерссон

Черепашка

«Издательские решения»

Андерссон В.

Черепашка / В. Андерссон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-550140-0

Остин — обычный подросток, чья жизнь наполнена такими обыденными вещами, как учеба, любимое хобби и общение с друзьями. Но даже от своей лучшей подруги парень вынужден скрывать правду о человеке, в которого уже давно безнадежно влюблен. Еще бы, ведь возлюбленный — нахальный и жестокий студент, приносящий всей академии сплошные проблемы и скрывающий мрачные тайны о своей собственной семье. Готов ли Остин окунуться в мир темноты ради того, кого любит? И куда приведет его этот путь?

ISBN 978-5-00-550140-0

© Андерссон В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Черепашка

Вэй Андерссон

© Вэй Андерссон, 2021

ISBN 978-5-0055-0140-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Эй, придурок!

Послышалось шуршание веток и с дерева, ловко приземлившись на ноги, спрыгнул парень. Засунув руки в карманы своих потрепанных джинс, он начал уверенно приближаться к своей жертве – темно-волосому юноше, которого заметил еще у ворот школы. Тот сразу же принялся отходить назад, сжимая в пальцах ремешок сумки, однако бежать было уже поздно.

– Куда это ты так спешишь? – парень взъерошил и без того лохматые русые кудри и издевательски улыбнулся.

– Скоро начнется урок. – спокойно ответил собеседник, и попытался обойти задиру, однако тот не желал его так легко отпустить.

– Опять ты про эту гребаную учебу. Неужели тебе действительно нравится проводить дни за книжками и тетрадями!?

Брюнет промолчал, а блондин тем временем достал из кармана зажигалку и, как ни в чем не бывало, закурил.

– На территории школы курить запрещено. – предупредил парень и тут же пожалел о своих словах.

– Повтори, что ты сказал. – блондин сделал шаг вперед. – Я не расслышал. Ты что ли МНЕ указываешь?

Брюнет испуганно отшатнулся, пытаясь сбежать от гнева одноклассника, но не успел. За считанные секунды хулиган оказался рядом, резко схватил парня за руку и со всей силы впечатал в неё горящий окурок. Подросток с криком отшатнулся, зажимая поврежденное запястье: на коже сразу же появилось темное бардовое пятно.

– В следующий раз я выжгу тебе глаз. – с улыбкой произнес хулиган, бросая окурок под ноги. – А теперь свали, педик.

Не дожидаясь повторного нападения, парень поднял здоровой рукой упавшую сумку и, стараясь не оглядываться, поспешил в академию.

Уроки тянулись очень медленно и долго, поэтому в середине дня большинство учеников уже перестало слушать все эти занудные лекции, и каждый занимался своими делами: кто-то рисовал, кто-то играл в карты или просто беседовал со своим соседом, а несколько парней с задней парты и вовсе спали, растянувшись, как лежбище морских котиков. Учительница литературы – пожилая женщина в пышном, цветастом платье и с короткой стрижкой, рассказывала про жизнь и великое творчество писателя, чье имя вылетело из головы учеников спустя первые десять минут урока. На улице стояла теплая, весенняя погода, и легкий ветер, то и дело залетающий в класс через открытое настежь окно, хоть ненадолго спасал распарившихся страдальцев от бремени науки. Подростковое время – именно тот период, когда нужно много гулять, влипая с друзьями в разного рода неприятности и наслаждаться жизнью каждой клеточкой тела. Однако, учительница была совершенно другого мнения, а потому не спешила отпускать учеников, тщетно пытаясь вбить в их головы целую кучу никому не нужной информации.

На последней парте, у самого окна, сидел невысокий темноволосый парень с проницательными голубыми глазами. Да-да, тот самый, что недавно стал жертвой нападки местного хулигана. На само деле, это была не первая их стычка. Трудно сказать почему, но практически с первого дня обучения, юный бунтарь пометил парня как «грушу для битья» и часто вымещал на нем свою злость. А бывало, он задевал его даже будучи в хорошем настроении. Сам юноша был по натуре человеком скромным и миролюбивым, который не мог за себя постоять и дать сдачи, чем бессовестно пользовался обидчик. И вот сейчас, он сидел, погруженный

в свои мысли, и рассматривал проплывающие на небе облака, изредка дотрагиваясь до свежей раны, скрытой длинными рукавами кофты.

– Остин!

Из раздумий парня вывел тихий женский голос и тот резко обернулся, встречаясь взглядом со своей соседкой по парте (по совместительству – лучшей подругой детства) – Викторией.

– Что-то случилось? – поинтересовался юноша.

– Это я у тебя хотела спросить. – девушка придвинулась ближе. – Может, ты заболел? Выглядишь неважно.

– Всё хорошо, правда. – попытался выкрутиться Остин, нервно теребя пальцами край кофты. – Я просто устал. Не волнуйся.

Девушка подозрительно прищурилась. Они с Викторией были друзьями уже очень много лет, начиная с детского сада и заканчивая студенческой жизнью, поэтому подруга могла точно сказать, когда парень обманывал. Не говоря ни слова, она ухватила за рукав одежды и, не смотря на оказанное сопротивление, все же умудрилась его задрать.

– Опять Джексон? – девушка недовольно зашипела, точно кобра, а парень поспешил спрятать увечье. Вопрос скорее риторический, так как ни для кого не были секретом их «особые» отношения с бунтарем. – Когда же этот придурок оставит тебя в покое!?

– Думаю, что никогда. Ему нравится издеваться над другими, вот и всё.

– Ты не должен позволять ему делать всё, что вздумается. Тебе нужно было дать отпор!

– И как ты себе это представляешь? Он выше и сильнее – у меня нет шансов.

– Но мы должны хоть что-нибудь сделать! – возмутилась Виктория, чем заслужила недовольное ворчание со стороны учительницы. Извинившись, девушка поспешила понизить громкость голоса до еле слышного шепота. – Хоть что-нибудь, Остин!

– И мы сделаем, Ви. – так же шепотом ответил парень. – Будем вести себя как обычно, не обращая на него внимания. Поверь, всё закончится, когда мы выпустимся из академии.

– Ну ты и тряпка! – недовольно фыркнула девушка и демонстративно отвернулась в другую сторону. – Тогда в следующий раз не жалуйся, когда он снова будет использовать тебя как пепельницу.

На это дерзкое заявление парень лишь улыбнулся. Виктория могла быть вспыльчивой и колкой на язык, но они оба прекрасно знали, что девушка искренне заботится о нем и ведет себя так лишь по тому, что волнуется. С разницей всего в несколько месяцев, подруга уверенно нарекла себя «старшей сестрой» и, по её словам, должна была заботиться о «непутевом младшем братце».

Однако, как бы они не были близки, Виктория в упор не видела одну простую истину – парню нравились эти каждодневные стычки. Нет, Остин не был мазохистом, не любил боль и увечья, но сейчас эта маленькая ранка казалась ему самым прекрасным творением. Словно неаккуратный художник, оставивший на белом холсте пятно краски, этот кудрявый хулиган поставил на его теле метку. От этих мыслей Остин чувствовал себя счастливым, а воспоминания о тонких пальцах, так грубо схвативших его за руку, заставляли покрываться стаей мурашек. Бесспорно, он был влюблен. И пусть ожидать взаимности от такого человека как Джексон – пустое дело, юноше хватало просто видеть его и день за днем ощущать на себе все его тычки и подколы.

Когда прозвенел звонок, ученики мигом подскочило со своих мест и, выслушивая летящие вслед напоминания о завтрашней контрольной, бросились вон из академии. Никто не планировал задерживаться здесь дольше, чем того требовало расписание, поэтому уже скоро кабинет опустел. Виктория, наспех побросав в сумку вещи, побежала к выходу, крикнув на ходу, что ей нужно зайти в театральный кружок и чтобы Остин дожидался её во дворе. Кивнув,

парень аккуратно сложил сумку, попрощался с учительницей и, преодолев длинную лестницу, вышел на улицу.

Дышать вне учебных стен было намного легче и приятней, словно тяжесть, давившая со всех сторон, вдруг исчезала. Втянув носом теплый весенний воздух, Остин блаженно улыбнулся и направился напрямик к большому дереву, растущему во дворе академии. Это было его самое любимое место – некий маленький мир, скрытый от реальности могучими ветками векового друга. Усевшись прямо на траву, парень облокотился спиной о ствол и достал альбом, чтобы скоротать время за парой карандашных набросков. Увы, именно в этот день вдохновение решило взять выходной и сколько бы юный художник не обводил взглядом двор, не было в нем ничего достойного внимания.

Внезапно раздался грохот, и парадная дверь академии чуть не слетела с петель, со всего размаху врезавшись в стенку. Не нужно быть ясновидящим, чтобы догадаться, кто из учеников решил уже в который раз выместить свою злость на ни в чем не повинных предметах окружения. Дверь жалобно скрипнула и попыталась закрыться, однако новый удар ноги снова отправил её в полет. Джексон, а это был именно он, подождал пару секунд, затем засунул руки в карманы джинс и, с видом победителя, начал спускаться по ступенькам. Он был ужасно зол, метая во все стороны гром и молнии. Следующей его жертвой оказался мусорный бак, чьей содержимое теперь покрывало добрую половину тротуара, который местный дворник так тщательно подметал еще утром.

Не теряя времени даром, Остин схватил в руки карандаш и, стараясь выглядеть естественно, начал быстро вырисовывать линии. Незаметно поднимая и опуская взгляд, он думал о том, что, как ни странно, Джексон был прекрасен даже будучи злым, словно бешеный пес. Но, будет лучше, если тот так и не заметит его присутствия. К сожалению, не только вдохновение решило сегодня покинуть Остина, но и удача.

– Ты! – раздался недовольный голос, и парень замер, точно олененок перед дулом ружья. – Что ты там делаешь?

Джексон угрожающе навис над парнем и тот был готов провалиться сквозь землю.

– Жду подругу. – как можно более спокойно ответил Остин, незаметно пряча альбом. – Что-то случилось?

– Тебе-то что? – огрызнулся парень, поднимая листок, лежавший рядом с деревом: идеально выполненная работа, украшенная оценкой «отлично» и большим жирным плюсом. – Бóтан.

Джексон небрежно бросил листок обратно, а затем, сунув руку в карман джинс, вытащил коробку сигарет и, как ни в чем не бывало, закурил.

Если бы не грозный взгляд и сдвинутые у переносицы брови, его с уверенностью можно было назвать «солнышком». Тонкие черты лица, чуть вздернутый нос с еле заметной горбинкой, веснушки, рассыпанные мелкими звездами и, конечно же, прекрасные светлые кудри. Остин был уверен, что если бы был шанс зарыться в эти мягкие волосы хоть на мгновение, он непременно бы почувствовал запах палящего солнца, свежей, только что скошенной, пшеницы и горячего песка, на который то и дело накатывают стаи белых барашков-волн.

– Если снова заикнешься о правилах академии – я сломаю тебе нос. – предупредил парень, выпуская изо рта дым.

– Я вижу, что ты чем-то расстроен. Может, тебе нужна помощь? – после некоторого молчания спросил Остин.

– Только не от тебя. – Джексон бросил горящий окурок под ноги и растер его носком обуви. – И прекрати делать вид, словно тебе не все равно.

Одарив одноклассника хмурым взглядом, парень резко развернулся и пошел к выходу с территории академии. Глядя вслед удаляющемуся обидчику, Остин тяжело вздохнул. Не важно, сколько раз он будет пытаться подружиться с ним, этого никогда не случится.

Прошло несколько недель. Джексон стал еще более раздражительным, срываясь на однокурсниках практически каждый день. Чаще всего под горячую руку попадал именно Остин, что сильно беспокоило родителей, когда сын возвращался с учебы весь в синяках и ссадинах.

– Скажи мне честно, котенок, тебя кто-нибудь обижает? Хочешь, я поговорю с учителями? – спрашивала мама, в который раз обрабатывая разбитую губу парня.

– Оставь его в покое, Лили. – как обычно, на защиту сына встал отец, мирно попивающий кофе в любимом кресле. – Что взять с мальчишек? Вспомни, каким хулиганом был я в его возрасте.

– Просто скажи, что тебе плевать на то, что наш сын каждый день должен терпеть эти побои!

– Драка, милая, это называется драка, а не побои. – спокойно поправил жену мужчина.

Безучастность главы семейства в такой масштабной проблеме, несомненно, вывело женщину из себя, и Остину понадобилась куча времени, чтобы прекратить назревающий скандал. Меньше всего ему нужно было вмешивать в свои дела родителей и, не дай Бог, учителей. Тогда о том, чтобы сблизиться с Джексоном, можно было бы забыть навсегда.

– Будто сейчас у тебя есть шансы. – ехидно усмехался внутренний голос. – В его глазах ты не симпатичнее таракана.

– Я знаю людей, которые любят пауков и гусениц. – парировал парень свое собственное сознание. – Так что и у таракана есть все шансы.

Если бы у воображаемого собеседника были глаза, он бы, несомненно, их закатил, поражаясь оптимизму своего человека. К счастью, такой возможности не было, так что спор вновь был вынужден зависнуть в неопределенности, оставив оппонентов каждого при своем мнении.

– Ну, вот и всё. – мама бережно погладила запястье сына, заклеенное пластырем, и стала убирать в аптечку разложенные медикаменты. – Слушай, как насчет того, чтобы я приготовила сегодня на ужин твое любимое блюдо?

– Лазанья? – восторженно выдохнул Остин и его глаза заблестели.

– Именно. – женщина улыбнулась. Ей нравилось, когда сын вот так радовался обычным мелочам, таким как вкусный ужин или семейные поездки. – Тогда давай быстренько сбегай за продуктами, чтобы я могла начать готовить.

Остина не нужно было просить дважды. Одевшись, он засунул деньги в карман и, перепрыгивая сразу через несколько ступенек, выбежал из подъезда. Путь до ближайшего супермаркета составлял не больше пяти минут, однако на месте его ждало разочарование – магазин был закрыт. На его стеклянной двери красовался листок, где владельцы извинялись за все причиненные неудобства и обещали как можно скорее решить все свои проблемы. Обидно, конечно, однако Остин не мог позволить, чтобы его долгожданный ужин накрылся медным тазом, а значит необходимо найти другой магазин.

Новая задача оказалась не из легких. Город, где жила его семья, не мог похвастаться большим количеством магазинов – особенно тех, что будут работать поздно вечером. К счастью, сегодня удача таки решила повернуться к парню лицом. Спустя пятнадцать минут поисков, он все же смог отыскать небольшой круглосуточный магазин, спрятанный между двумя потертыми домами.

Весело звякнул дверной колокольчик и парень, переступив порог, сразу же окунулся в мир свежих продуктов, мелодичной музыки где-то под потолком и спящих людей. Однако сейчас, помещение было на редкость тихим, что давало возможность спокойно сделать необходимые покупки и поскорее вернуться домой. Подхватив корзину, Остин принялся ходить между рядами, периодически складывая в неё продукты, как вдруг снова столкнулся с проблемой – магазин хоть и был маленьким, многие товары стояли совершенно не там, где по определению должны были быть. Очень скоро парень зашел в тупик, и сколько кругов не наворачивал,

никак не мог отыскать последний продукт из списка. Тут ему на глаза попался юноша, который стоял спиной и сосредоточенно раскладывал товары на прилавке. Недолго думая, Остин направился напрямиком к нему.

– Простите, вы мне не можете?

– Да, конечно. – с готовностью ответил парень, разворачиваясь лицом.

Повисло неловкое молчание. Остин, застыв как вкопанный, шокированным взглядом уставился на Джексона, который был удивлен не меньше. На какую-то долю секунды в его глазах даже промелькнуло что-то похожее на испуг, но парень сразу же взял себя в руки.

– Остин? Что ты здесь делаешь? – от неожиданности, он даже не заметил, как назвал его по имени.

– Делаю покупки. – усмехнулся Остин. Действительно, что он может делать в продуктовом магазине? – Не знал, что ты здесь работаешь.

– Если хоть кому-нибудь проболтаешься – убью. – прошипел Джексон сквозь сжатые зубы и нахмурил брови.

Сейчас он был похож на загнанного в угол кота, который не знает, как ему спастись, а потому начинает испуганно шипеть, пытаясь напугать соперника. Защитная реакция – как сказала бы их учительница по психологии.

– Я никому не расскажу. Честно. – заверил Остин, ободряюще улыбнувшись. – Но, может, ты все-таки расскажешь о том, что происходит!? Знаю, ты не веришь, но мне действительно не всё равно.

Джексон напрягся, внимательно вглядываясь в глаза однокурсника. Он не привык доверять людям и уж тем более рассказывать им о своих проблемах. Однако сейчас, взгляд этого парня – такой честный и искренний, заставлял сомневаться в собственных принципах.

– Мне сейчас очень нужны деньги. – парень вздохнул, положив на полку товар, который до этого держал в руке. – У родителей попросить не могу, так что пришлось устроиться на работу. Из-за всего этого я толком не успеваю выполнять домашние задания, не говоря уже о посещении пар. Вот ректор и взелся. Сказал, что отчислит меня, если я не выполню все работы и не сдам годовые экзамены. – Джексон провел рукой по волосам, зачесывая их назад, и тяжело вздохнул. – Что ж, надеюсь, теперь ты доволен. Большого я тебе не скажу. А теперь я, пожалуй, вернусь к работе.

Он невозмутимо отвернулся и вновь принялся расставлять товары, приклеивая ценники и сверяясь со списком в руке. Парень четко дал понять, что разговор закончен, однако Остин не собирался сдаваться так просто. Только не сейчас, когда лед между ними, казалось бы, дрогнул.

– Послушай... – начал он, неловко переступая с ноги на ногу. – У меня хорошие оценки и я достаточно неплохой учитель, так что, если ты хочешь, я могу помочь тебе с учебой.

– Что? – Джексон застыл на месте, сжимая в руках банку с огурцами. – Ты это сейчас серьезно или просто насмехаешься?

– Конечно, серьезно. – Остин почувствовал легкий укол обиды. Он подумал, что его обманывают? – Ну, только если ты не против.

– Что хочешь взамен?

– Взамен? – переспросил парень.

– Ты ведь собираешься это делать не по доброте душевной!? Что тебе нужно? Денег? Публичных извинений? Или, может, хочешь сделать из меня преданную шавку, которая будет бегать за тобой, виляя хвостиком, и выполнять все команды?

На последних словах Джексон, от переизбытка эмоций, стукнул рукой, в которой была банка, по стеллажу. Стекло, не выдержав удара, тот час разбилось.

– Вот черт. – выдохнул парень, глядя как по полу медленно растекается огуречный рассол вперемешку с осколками. Присев на корточки, он принялся собирать овощи в чудом уцелевшую нижнюю часть от банки.

– Осторожно, не порежься о стекло. – Остин, отложив корзину с продуктами в сторону, принялся помогать, аккуратно собирая осколки в кучку.

– Мне не нужна помощь. – огрызнулся Джексон, отталкивая руки однокурсника. – Тем более от такого бесхребетного слизняка как ты. Иди куда шел и просто оставь меня в покое!

Парень был разозлен не на шутку. Не из-за того, что теперь разбитую банку вычтут из зарплаты, а из-за того, что позволил себе минутную слабость перед тем, кого презирал. И сейчас этот человек не насмехался над ним, не пытался унижить или задеть. Нет, он собирался сделать хуже – вести себя так, словно ему не все равно. В порыве ярости, Джексон замахнулся кулаком, намереваясь ударить, разбить в кровь его лицо, чтобы раз и навсегда стереть эту сочувствующую улыбку.

– Джексон, успокойся! – крикнул Остин, перехватив руку парня. Он не любил повышать голос и никогда не позволял себе такое поведение по отношению к окружающим, но сейчас того требовали обстоятельства. – Я знаю, что ты сейчас чувствуешь. Ты думаешь, что никто не захочет делать что-то просто так и везде ищешь подвох. Однако, это не так. Я, правда, волнуюсь за тебя и неважно сколько раз ты меня оскорбишь или ударишь, сколько раз будешь отталкивать, я всегда готов протянуть тебе руку помощи.

Остин и рад был остановиться, но не мог обуздать свои чувства. Они, словно бушующая река, пробившая стену, нахлынули на ничего не подозревающего парня, выплескивая всё больше правды. Вопреки ожиданиям, Джексон не пытался уйти, ударить или хотя бы освободить руку, – он просто сидел и молча слушал. Только когда поток слов иссяк, до Остина начало доходить всё то, что произошло.

– Прости, я не... – парень испуганно отдернул руку, выпуская чужое запястье. Что он наделал!? Накричать на Джексона – последнее, что может сделать человек перед своей преждевременной кончиной. – Прости, что отнял твоё время. Увидимся в академии!

Не дожидаясь, пока Джексон придет в себя, Остин побежал на кассу, быстро расплатился и пулей выскочил из магазина. До самого дома он не останавливался, продолжая бежать, и крепко прижимал пакет с продуктами к груди. Ему казалось, что Джексон бежит следом за ним, и мысли об этом заставляли ускорить темп так, словно от этого зависела жизнь. Влетев в подъезд, он за считанные секунды поднялся до нужного этажа и как сумасшедший влетел в квартиру, прижав её спиной, словно преследователь попытается её выломать.

– Сколько раз я тебе говорил – не хлопай дверьми! – раздался недовольный голос отца, однако Остин промолчал.

Тяжело дыша, он соскользнул на пол и поджал ноги, обхватив их руками. Пульс зашкаливал, сердце, казалось, билось где-то в висках, а все тело покрывала мелкая дрожь. Парень не до конца понимал, почему случившееся так сильно его напугало, но в ту ночь он еще долго не мог уснуть, прокручивая в голове каждую секунду. И даже любимая лазанья на ужин не смогла заглушить те эмоции, что бушевали в его сердце неистовым ураганом.

Глава 2

На следующее утро Остин шел в школу как на эшафот. Обычно он с нетерпением ждал появления «солнышка», даже если оно, в конце концов, опаливало его своими лучами, оставляя новые ссадины и синяки. Однако после того, что случилось вчера, парень надеялся, что не встретит его сегодня. Сжалившись, удача решила пойти навстречу бедному мальчишке, и первая половина дня прошла спокойно.

– Он, должно быть, опять на работе. – думал Остин, вертя в зубах ручку. – Так что в академию не придет.

Окончательно успокоившись, парень расслабился и, дождавшись конца пары, решил отправиться в столовую, чтобы перекусить. Виктория же снова убежала в театральные кружки: в следующем месяце они должны были выступать на весеннем фестивале, поэтому репетировали всё свободное время. Остину нравился театр, и он бы с удовольствием вступил в клуб вместе с лучшей подругой, однако скромность и паническая боязнь сцены останавливали его каждый раз, когда он уже был готов внести своё имя в список желающих. Так что подруга отправилась на репетицию в компании однокурсниц, и Остину ничего не оставалось, как наслаждаться едой в одиночестве.

Взяв поднос, он выбрал место около окна, где открывался прекрасный вид на цветущие у школы деревья, и принялся за трапезу. Не успел он съесть и нескольких кусочков, как его внезапно окликнул голос, от которого по телу пробежала дрожь, а испуганный крик застрял где-то поперек горла, вместе с едой. Джексон, облаченный в свою любимую красную кофту, уверенно направлялся к столику.

Не дожидаясь, пока противник подойдет достаточно близко, парень резко вскочил с места и бросился вон из столовой, попутно врезаясь в идущих навстречу людей. Джексон, как и ожидалось, помчался следом. Стараясь оторваться от преследователя, Остин то и дело нырял в толпу или резко менял направление, однако каждый раз он слышал за спиной отчетливый топот ног. В груди кололо от быстрого бега, но он не мог позволить себе задержаться даже на мгновение, ведь оно стало бы последним. Наконец, когда силы стали потихоньку угасать, впереди замаячила спасительная дверь с надписью «Запасный выход». Только бы выбежать из здания, а там уж найдется куча мест, где удастся спрятаться и переждать бурю.

Облегченно выдохнув, Остин совершил финальный рывок вперед и, схватив дверную ручку, резко повернул. Дверь, гадко улыбнувшись, даже не шевельнулась. Решив, что замок заело, парень принялся в панике дергать и толкать железную преграду, однако та не сдвинулась не на дюйм. За спиной послышался топот ног и Остин почувствовал, как преследователь остановился буквально в нескольких метрах от него. Вот и всё. Это конец.

Собрав остатки мужества, и стараясь унять дрожь в ногах, Остин развернулся и медленно поднял испуганный взгляд. Джексон стоял, опершись рукой о стену, и тяжело дышал. Растрепанные кудри, спадающие на лицо, почти полностью закрывали правый глаз, и даже в этом парень на секунду увидел некое очарование.

– Отлично. – недовольно усмехнулся внутренний голос. – Нас собираются убить, а ты тратишь драгоценное время на любование своим убийцей. Ты точно чокнутый.

– Это сильнее меня, ничего не могу поделать. – оправдывался парень перед своим сознанием. – Возможно, это даже хорошо, ведь последнее, что я увижу, будет его лицо.

– Вернее его кулак. Ну, или ботинок.

– Как же ты задолбал. – грозно прошипел Джексон, наконец, отдышавшись. – Почему я должен бегать за тобой по всей академии? Если так нравится спорт – запишись в клуб и выпускай свою энергию на стадионе.

– Прости. – зачем-то извинился Остин, вжав голову в плечи. Какой же он жалкий. Просит прощения после того, как бросился наутек от заведомо опасного человека, с целью спасти свою шкуру. – На счет вчерашнего...

– Об этом я как раз и хотел поговорить.

Оттолкнувшись от стены, Джексон принялся подходить ближе, и парень испуганно вжался спиной в дверь, мечтая просочиться сквозь неё. Зажмурив глаза, он напрягся всем телом, ожидая удара, однако его не последовало.

– Я согласен.

Всего два слова, сказанные чуть хрипловатым голосом, поразили парня настолько, что первые несколько секунд он просто стоял на месте, продолжая сжиматься в дверь. Но вот, осмелев, он все-таки решился открыть один глаз. Джексон стоял в метре от него, отведя взгляд в сторону и скрестив руки на груди.

– Я согласен на то, чтобы ты стал моим репетитором.

– Рад это слышать. – улыбнулся в ответ Остин, однако улыбка получилась натянутой. Стресс, вызванный неожиданной погоней, давал о себе знать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.